E 79/116

2007044182

Е 79
116.

СОСЛОВІЕ ПРИКАЩИКОВЪ

ВЪ ВИДУ НОВАГО

ГОРОДОВАГО ПОЛОЖЕНІЯ.

Соч. М. М. Скіада.

Изданіе Г. М. Веселовскаго.

ЦѢНА 10 К. С.

ВОРОНЕЖЪ
Типографія Г. М. Веселовскаго
1871.

СОСЛОВІЕ ПРИКАЩИКОВЪ

ВЪ ВИДУ НОВАГО

ГОРОДОВАГО ПОЛОЖЕНІЯ

Соч. М. М. Скіада

Изданіе Г. М. Веселовскаго.

ВОРОНЕЖЪ
Типографія Г. М. Веселовскаго
1871.

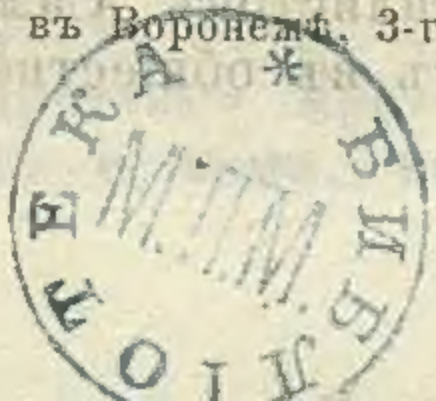
Дозволено цензурою. Москва, 7 февраля 1871 года.

Сословіе прикащиковъ въ виду новаго городоваго положенія. *)

Новое городовое положеніе представляетъ интересъ для всѣхъ городскихъ сословій, но особенное вниманіе должны обратить на него сословія людей, живущихъ преимущественно своимъ личнымъ трудомъ. Новое городовое положеніе даетъ городамъ самоуправленіе болѣе развитое, чѣмъ то, которымъ они пользовались до сего времени, и уравниваетъ права всѣхъ сословій по отношенію къ городскому общественному дѣлу, а потому трудящіеся классы, которые прежде

---

*) Статья эта читана на литературно-музыкальномъ вечерѣ Вспомогательнаго общества прикащиковъ въ Воронежѣ, 3-го февраля 1871 года.



почти что не принимали участія въ общественномъ дѣлѣ, должны теперь подумать хорошенько о томъ значеніи, какое можетъ имѣть, собственно для нихъ, и самоуправленіе, и уравненіе общественныхъ правъ. Понятно, что всѣмъ городскимъ сословіямъ слѣдуетъ объ этомъ подумать, но, во первыхъ, предполагается, что высшіе классы городскаго населенія, какъ давно уже принимающіе большое участіе въ городскомъ управленіи, безъ затрудненія сообразятъ, какъ имъ должно смотрѣть на городскую реформу, и во вторыхъ, чтобы ни говорили поборники преимуществъ, принадлежащихъ недвижимой собственности и капиталу, трудящіеся классы всегда болѣе зависятъ отъ положенія общественныхъ дѣлъ, чѣмъ классы собственниковъ и капиталистовъ. Самый легкій поворотъ въ общественномъ дѣлѣ мо-

жетъ иногда, или на долго обезпечить существованіе, или вовсе лишить куска хлѣба рабочихъ людей, тогда какъ нуженъ большой переворотъ для того, чтобы измѣнить положеніе собственниковъ и капиталистовъ. Я согласенъ съ тѣмъ, что если сравнивать интересы тѣхъ и другихъ классовъ по цѣнности прибылей или потерь, которыя могутъ послѣдовать отъ измѣненій въ общественномъ дѣлѣ, то интересы состоятельныхъ классовъ покажутся важнѣе; но если дѣлать это сравненіе по отношенію къ тому, что вообще важно для человѣка, то придется признать рабочіе классы болѣе заинтересованными общественнымъ дѣломъ, чѣмъ классы состоятельные. Такъ называемый рабочій вопросъ, въ Западной Европѣ, представляетъ серьезный протестъ противъ древнихъ понятій о томъ, кому

нужно заботиться о процвѣтаніи общественнаго дѣла.

Такимъ образомъ, я полагаю, что новое городовое положеніе отнюдь не безъинтересно для сословія прикащиковъ, какъ получающаго свое содержаніе преимущественно посредствомъ личнаго труда. Я нахожу, что въ настоящее время сословіе прикащиковъ должно задать себѣ, а потомъ разрѣшить, слѣдующіе вопросы: а) представляетъ-ли для нихъ какія нибудь выгоды участіе въ общественныхъ дѣлахъ города, и если представляетъ, то по какому направленію имъ должно слѣдовать, участвуя въ городскомъ общественномъ дѣлѣ? б) Нѣтъ-ли какихъ нибудь матеріальныхъ или нравственныхъ препятствій для сословія прикащиковъ, чтобы вмѣшиваться въ общественное дѣло, не

произойдетъ-ли для него какихъ невыгодъ отъ подобнаго вмѣшательства и, если невыгоды найдутся, то нѣтъ-ли способовъ устранить ихъ? Выступая съ этой статьею, съ цѣлію обсудить интересы сословія прикащиковъ по отношенію къ новому городовому положенію, представляю свое мнѣніе о томъ, какъ должны быть рѣшены всѣ исчисленные вопросы. Постараюсь быть краткимъ, чтобы не возбудить того нетерпѣнія, съ какимъ обыкновенно слушаютъ не прошенныхъ совѣтчиковъ.

Начинаю съ перваго вопроса: представляетъ-ли какія либо выгоды для сословія прикащиковъ участіе въ городскомъ дѣлѣ? Но прежде, чѣмъ буду отвѣчать на этотъ вопросъ, спѣшу оговориться по поводу возраженія, которое мнѣ могутъ сдѣлать на самый вопросъ,

именно: что есть-ли какая надобность въ подобномъ вопросѣ, когда реформа уже совершилась и закономъ постановлено, что прикащики 1-го разряда обязаны принимать участіе въ городскомъ общественномъ дѣлѣ? Реформа совершилась, это правда, но самоуправленіе и вообще пользованіе правами есть такое дѣло, которое вполнѣ зависитъ отъ нашего желанія. Соблюсти въ подобныхъ случаяхъ форму всегда можно, но сущности дѣла не будетъ. Кто помѣшаетъ мнѣ, избирателю, или гласному, прежде чѣмъ приступить къ баллотированію или голосованію, обратиться къ той личности, которая и прежде дѣйствовала вмѣсто меня по общественнымъ дѣламъ, и попросить у нея инструкціи для своихъ дѣйствій? Меня, напр., не интересуетъ общественное дѣло, а извѣстное лицо имъ интересует-

ся, и лицо это для меня нужное, то кто помѣшаетъ мнѣ поступать такъ, какъ угодно извѣстному лицу? Участіе мое въ общественномъ дѣлѣ будетъ только машинальное и правами своими, не смотря на законъ, я не воспользуюсь. Очевидно, послѣ того, что вопросъ о выгодности или невыгодности участія въ общественномъ дѣлѣ—совершенно умѣстенъ, такъ какъ сословіямъ надобно пожелать пользованія правами, чтобы это пользованіе на самомъ дѣлѣ было.

Возвращаюсь къ первому вопросу. Чтобы рѣшить его, необходимо опредѣлить тѣ выгоды, которыя могутъ быть отыскиваемы прикащиками, въ составѣ цѣлаго сословія, послѣ чего видно будетъ, зависитъ-ли полученіе этихъ выгодъ отъ общественнаго дѣла, или нѣтъ, и вопросъ будетъ рѣшенъ.

Сословіе прикащиковъ можетъ добиваться: 1) огражденія личныхъ правъ своихъ членовъ и увеличенія уваженія къ званію прикащика; 2) обезпеченія средствъ къ жизни своихъ членовъ и 3) усиленія тѣхъ матеріальныхъ или нравственныхъ выгодъ и удобствъ, которыя получаются только отъ силъ и капиталовъ цѣлаго общества. Подъ послѣдними выгодами и удобствами я разумѣю тѣ, которыя большею частію не доступны для средствъ отдѣльныхъ лицъ и получаются только отъ общества, какъ то: освѣщеніе улицъ, водопроводы, школы и тому под. Теперь посмотримъ, поможетъ-ли участіе въ самоуправленіи города сословію прикащиковъ достиженію исчисленныхъ выгодъ. Мнѣ кажется, что очень поможетъ. Правда, что первая потребность,—личныя права и уваженіе къ личности, бо-

лѣе всего достигается хорошимъ поведеніемъ и стойкимъ характеромъ членовъ сословія, но борьба за права личности значительно сокращается при извѣстной поддержкѣ со стороны общества. Защита правъ личности только дѣйствительна тогда, когда цѣлое сословіе обладаетъ извѣстною нравственною силою, дающею ему право на уваженіе другихъ сословій; нравственная же сила зависитъ отъ единодушія и крѣпкой связи между членами сословія, но связь въ сословіи, въ свою очередь, зависитъ отъ существованія представителей у сословія, представителей официальныхъ, имѣющихъ право и возможность, какъ защищать права своего сословія, такъ и направлять его дѣйствія. Безъ официальныхъ представителей и защитниковъ, единодушіе въ сословіи и нравственная въ немъ сила до-

стигаются съ величайшимъ трудомъ, потому что связь, поддерживаемая вліяніемъ неокредитованныхъ отъ общества лицъ, всегда и легко можетъ порваться. Въ добрую минуту, мы готовы слушать всякаго разумнаго человѣка, но бываютъ минуты, когда мы сдаемся только на голосъ лица, акредитованнаго, такого лица, котораго голосъ выражаетъ не единичное мнѣніе, а волю цѣлаго сословія. Сословіе безъ представителей въ общественной власти — стадо безъ пастырей, а потому—прямой интересъ для сословія прикащиковъ имѣть своихъ представителей между городскими властями, слѣдовательно и принять участіе въ общественныхъ дѣлахъ города. Отъ этого зависитъ, во многомъ, уваженіе другихъ сословій къ личнымъ правамъ прикащика, въ особенности же отъ того зависитъ

связь въ сословіи и его нравственная сила.

Вторая потребность—матеріальное обезпеченіе—также достигается прежде всего отдѣльными усиліями каждаго прикащика, но вліяніе городскихъ властей и тутъ далеко не безъ значенія. Городскимъ властямъ, по новому городовому положенію, предоставлено право составлять мѣстныя правила для огражденія городскаго благоустройства въ различныхъ отношеніяхъ и въ числѣ этихъ правилъ найдутся и такія, которыми могутъ быть обезпечены матеріальныя средства прикащиковъ. Представляю примѣръ, чтобы не вдаваться въ долгія разсужденія. Законъ требуетъ письменныхъ условій между хозяевами и торговыми прикащиками, но это чаще всего неисполняется и прикащичьи договоры

бываютъ обыкновенно словесные. Въ случаѣ несогласія между хозяиномъ и прикащикомъ возникаютъ споры о количествѣ условленнаго жалованья, которые разрѣшить почти не возможно, и которые всегда оканчиваются потерями или для хозяина, или для прикащика, смотря потому, первый ли задалъ деньги впередъ, или второй успѣлъ жалованье забрать впередъ. Кто чаще подвергается въ подобныхъ случаяхъ убыткамъ—сказать не возможно, но убытки эти всегда важнѣе для прикащиковъ, чѣмъ для хозяевъ, такъ какъ прикащикъ можетъ лишиться средствъ къ жизни вслѣдствіе недоплаченнаго жалованья. Предупредить такія случайности--городскія общественныя власти могли бы, опредѣливъ нормальное вознагражденіе за трудъ каждаго рода прикащиковъ, вознагражденіе не обязательное для сторонъ

при заключеніи договоровъ, но которое помогало бы разрѣшать споры при неизвѣстности количества жалованья. Но я увѣренъ, что если прикащичье сословіе не позаботится имѣть своихъ представителей среди городскихъ властей, то не скоро дождется подобныхъ правилъ. Не стану приводить другихъ примѣровъ, но укажу еще на общую зависимость матеріальныхъ интересовъ сословія прикащиковъ отъ городскихъ общественныхъ властей. Люди живущіе личнымъ трудомъ тогда только обезпечены матеріально, когда пользуются довѣріемъ общества, а это довѣріе въ высшей степени зависитъ отъ нравственной силы цѣлаго сословія, отъ довѣрія къ цѣлому сословію, что, какъ мы выше замѣтили, въ свою очередь, зависитъ отъ единодушія у него представителей. Сословіе единодушное

и нравственно сильное всегда можетъ доставить своему члену работу, а слѣдовательно и обезпечить его матеріально. Сословіе прикащиковъ можетъ быть болѣе чѣмъ какое либо другое, изъ числа рабочихъ, нуждается въ подобной круговой порукѣ, но никогда этого не достигнетъ, если не пріобрѣтетъ нравственнаго вліянія, которое можетъ принадлежать только сословію, не уклоняющемуся отъ общественнаго дѣла.

Третья потребность—пользованіе выгодами, доставляемыми общественными средствами, на столько очевидно зависитъ отъ участія каждаго сословія въ общественномъ дѣлѣ, что нѣтъ, кажется, и надобности доказывать здѣсь пользу этого участія. Я скажу только о томъ, насколько общественное благоустройство важнѣе для такого

не богатаго сословія, какъ прикащичье, чѣмъ для другихъ болѣе обезпеченныхъ сословій. Освѣщеніе улицъ, напримѣръ, гораздо важнѣе для пѣшехода, чѣмъ для богача ѣдущаго въ каретѣ съ фонарями; водопроводъ съ дешевою платою за воду гораздо нужнѣе бѣдному человѣку, чѣмъ тому, у кого есть свой водовозъ; хорошая мостовая, спасающая пѣшехода отъ грязи, или—бока скромнаго ѣздока на тряской линейкѣ или телѣжкѣ отъ поломки—есть великое благо, которое, разумѣется, не по достоинству оцѣнивается господиномъ, ѣдущимъ въ экипажѣ на лежачихъ рессорахъ. Дорогой экипажъ можетъ поломаться, это правда, но бока и здоровье человѣка дороже самаго дорогаго экипажа. Все это, однакожъ, еще мелочи, но если мы вспомнимъ о такихъ общественныхъ учрежденіяхъ, недоступныхъ

силамъ частныхъ лицъ, какъ напримѣръ безплатныя или дешевыя школы, играющія часто слишкомъ важную роль въ судьбѣ бѣдныхъ людей, то согласимся, что для живущихъ личнымъ своимъ трудомъ, общественное дѣло обусловливаетъ большую половину ихъ благосостоянія, опредѣляетъ будущее ихъ развитіе, обусловливаетъ, можетъ быть, все. Если бы я сталъ развивать вопросъ съ этой стороны, то едва-ли бы не пришелъ и къ тому окончательному выводу, что общественнымъ дѣломъ рѣшается для рабочихъ людей вопросъ: жить имъ, или только прозябать, но я не считаю возможнымъ пускаться въ далекія разсужденія. Назначеніе этого вечера не дозволяетъ въ моемъ чтеніи слишкомъ широкихъ задачъ.

Въ надеждѣ что доказалъ, если

не необходимость, то, по крайней мѣрѣ, пользу для сословія прикащиковъ отъ участія его въ общественномъ городскомъ дѣлѣ, перехожу ко второму вопросу: какъ должно дѣйствовать сословіе прикащиковъ, принимая участіе въ самоуправленіи городовъ? Вопросъ этотъ рѣшается самыми тѣми выгодами, которыхъ сословіе должно добиваться путемъ общественной своей дѣятельности. Такъ, представители сословія должны добиваться: а) огражденія и возвышенія правъ личности; б) матеріальнаго облегченія и в) распространенія всякихъ общеполезныхъ учрежденій въ городахъ, и все это не исключительно для своего сословія, но, повозможности, для всѣхъ сословій. Такое общеполезное направленіе рекомендуется отнюдь не въ видахъ высказыванія великодушія или особенной благона-

мѣренности, но—вслѣдствіе невозможности достигать чего либо въ общественномъ дѣлѣ отдѣльно для одного сословія. Представьте, что-либо полезное для всѣхъ—и получите то, что полезно собственно для васъ. Успѣхъ въ общественномъ дѣлѣ зависитъ отъ согласнаго дѣйствія всѣхъ сословій, и слѣдовательно, одиночныя и эгоистическія усилія одного сословія, исключительно въ свою пользу, не мыслимы.

Мнѣ кажется, что дослушавъ меня до этого мѣста статьи, нѣкоторые сдѣлаютъ такое замѣчаніе: всѣ доказательства автора статьи сводятся, нѣкоторымъ образомъ, на поощреніе добродѣтели вообще, на объясненіе того, о чемъ едва-ли кто споритъ, какъ напримѣръ, на объясненіе обязанностей гражданина относительно общественнаго дѣ-

ла, на указаніе истинъ азбучныхъ, и потому мало интересныхъ. Нѣтъ, милостивые государи, отвѣчаю на такое замѣчаніе: въ указаніяхъ моихъ еще далеко до добродѣтели, а въ нихъ есть только развитіе немногихъ практическихъ правилъ, къ сожалѣнію, слишкомъ часто забываемыхъ нами, именно: правила—не дѣлай того для другаго, чего не желаешь для самаго себя, или, выражаясь въ формѣ болѣе христіанской,—дѣлай то для другихъ, чего желаешь для себя, и того правила,—что̀ признаешь для себя полезнымъ, то дѣлай, не откладывая, иначе замѣтишь, что не голова твоя управляетъ языкомъ и руками, а руки и языкъ управляютъ головой. Что же касается до азбучности истинъ, относящихся къ общественнымъ обязанностямъ гражданина, то я съ этимъ соглашаюсь, даже позволю

себѣ выразить, что положительно убѣжденъ въ извѣстности этихъ обязанностей каждому изъ находящихся здѣсь слушателей и, тѣмъ не менѣе, повторяю азбуку, по очень уважительной причинѣ. Въ насъ имѣются очень не похвальныя качества, вынуждающія частое повтореніе задовъ, какъ то: лѣность, безпечность и не предусмотрительность—качества, вслѣдствіе которыхъ, при полномъ нашемъ сознаніи, что надобно идти на право, мы, неожиданно для насъ самихъ, перебрасываемся на лѣво. Качества эти очень упорнаго свойства и избавиться отъ нихъ во всѣхъ дѣлахъ нашихъ—едва ли возможно; но нѣтъ такого лѣнивца, который въ чемъ нибудь не былъ бы рачителенъ, и таковымъ онъ оказывается тамъ, гдѣ признаетъ для себя наибольшую пользу или удовольствіе. Такъ, въ этой статьѣ, я

никакъ не думаю поучать сословіе прикащиковъ на счетъ общественныхъ обязанностей, а желаю только указать этому сословію, какихъ выгодъ оно лишается вслѣдствіе своего нерадѣнія. Собственный интересъ—лучшій двигатель нашъ и сильнѣйшій противникъ безпечности; выставлять его—никогда не лишнее, потому что если уже онъ не двигаетъ насъ, то ни что насъ не подвинетъ. Значитъ—мы уже умерли нравственно.

Перехожу къ послѣднимъ двумъ вопросамъ: нѣтъ-ли какихъ препятствій для сословія прикащиковъ, чтобы принимать участіе въ общественномъ дѣлѣ и имѣетъ-ли это сословіе достаточныя силы для общественной дѣятельности и найдутся-ли средства къ устраненію разныхъ невыгодъ и препятствій, готовыхъ возникнуть вслѣдствіе у-

частія прикащиковъ въ общественныхъ дѣлахъ? Вопросы эти, признаюсь, самые щекотливые, и отвѣчать на нихъ — всего труднѣе, такъ что, мнѣ кажется, я уже слышу тотъ рядъ возраженій, который горитъ, такъ сказать, на устахъ многихъ изъ слушителей, интересующихся будущностью сословія прикащиковъ. Гдѣ намъ, скажутъ мнѣ, прикащикамъ, людямъ вполнѣ зависящимъ отъ своихъ хозяевъ, необезпеченнымъ матеріально, и притомъ — малограмотнымъ, вмѣшиваться въ дѣла? Что скажутъ объ этомъ наши хозяева, недолюбливающіе излишнихъ затѣй въ своихъ прикащикахъ, — не погонятъ-ли они насъ изъ конторъ, лавокъ и магазиновъ за неумѣстныя притязанія?! Пусть-ка кто положитъ свой шаръ не туда, куда желаютъ хозяева, или выскажетъ мнѣніе, не подходящее къ мнѣ-

нію хозяевъ! Яйцы будутъ курицу учить?! Нѣтъ, до этого насъ не допустятъ, затѣйниковъ лишатъ мѣстъ, а на ихъ мѣста примутъ черненькихъ, простецкихъ прикащиковъ, которыхъ можно и потазать, если слишкомъ заумничаютъ. Мы, прикащики—ничто, и менѣе кого бы то ни было можемъ вмѣшиваться въ общественныя дѣла.

Дѣйствительно: такія возраженія не лишены практическаго смысла; но я постараюсь на нихъ отвѣчать. Во первыхъ, сошлюсь на мнѣніе одного изъ практичнѣйшихъ народовъ, по сознанію цѣлаго свѣта, на мнѣніе—Сѣверо-Американцевъ о самоуничиженіи. Сѣверо-Американцы смотрятъ на самоуничиженіе—какъ на великій порокъ, и признаютъ человѣка, не пользующагося своими правами, почти за преступника. Кто отказывается

отъ своихъ правъ, говорятъ Сѣверо-Американцы, тотъ измѣняетъ своему обществу и непремѣнно замышляетъ что нибудь дурное противъ другихъ, такъ какъ не свойственно для человѣка унижать себя, не искать законныхъ путей, для того, чтобы стать въ уровень съ другими, если онъ не надѣется получить вознагражденіе за добровольныя лишенія, какими нибудь незаконными способами. Для насъ, можетъ быть, такое мнѣніе и слишкомъ строго, но.... оно не лишено значенія. Въ самомъ дѣлѣ—желательно знать, какой предвидятъ исходъ для себя тѣ господа, которые самоуничиженіе поставлютъ въ основаніе дѣйствій? Добрый исходъ придумать трудно, потому что обратить себя въ ничто, въ игрушку другаго, безъ надежды на какое нибудь секретное возмездіе, можетъ только человѣкъ, или со-

вершенно забитый, или которому завтра же грозитъ голодная смерть. Но прикащики не слишкомъ забиты и не лишены всякихъ средствъ, слѣдовательно, надобно предполагать въ защитникахъ самоуничиженія существованіе какихъ нибудь секретныхъ надеждъ на возмездіе. Точно, о такихъ секретныхъ надеждахъ прикащиковъ, въ прежнее время, доводилось слышать, но.... я затрудняюсь повести объ нихъ рѣчь,—на столько онѣ не хорошаго свойства. Впрочемъ, лучше говорить о подобныхъ вещахъ прямо, такъ какъ иначе совѣты мои могутъ быть признаны не практичными, и, кромѣ того, дѣла то эти и надежды принадлежатъ болѣе прошедшему времени, чѣмъ настоящему. Я намекаю на замыслы старинныхъ прикащиковъ, имѣвшихъ иногда и успѣхъ, заслуживъ услужливостью и самоуничижені-

емъ довѣренность хозяина самодура, занять мѣсто этого хозяина. Замыслы эти дурнаго свойства, тѣмъ не менѣе ихъ нужно оцѣнить съ практической стороны, такъ какъ противъ нашихъ эгоистическихъ стремленій одними увѣщаніями въ добродѣтели ничего не сдѣлаешь.—Обогатиться, вѣдь это такъ привлекательно.... а желательно знать: многимъ-ли удалось обогащеніе кривыми путями? Отвѣчаю—единицамъ, между тѣмъ какъ сотни напрасно расточали свое раболѣпство передъ хозяевами. Да, такъ было прежде, а теперь—и единицъ что то не видно. Крѣпко стали хозяева держаться за свое состояніе, и если теряютъ его, то уже сами отъ себя, а никакъ не отъ прикащиковъ. Очевидно, послѣ того, что надежды на незаконную фортуну, вмѣстѣ съ разсчетами на самоуничиженіе, мо-

гутъ руководить только немногими личностями, но основаніемъ для цѣлаго сословія—никакъ не могутъ служить. Разсчитывать на незаконныя стяжанія—цѣлое сословіе не можетъ, иначе надобно членамъ этого сословія разсыпаться, чтобы не стыдно было встрѣчаться другъ съ другомъ; разсчитывать на подобныя стяжанія для цѣлаго сословія и—не практично, въ виду малаго процента успѣвающихъ.

Спѣшу оговориться: я вполнѣ убѣжденъ, что подобныхъ разсчетовъ нѣтъ у современныхъ прикащиковъ, нѣтъ ихъ даже у тѣхъ, которые выставляютъ необходимость самоуничиженія, какъ причину, не дозволяющую прикащикамъ общественной дѣятельности. Поборники самоуничиженія опираются на него такъ, безъотчет-

но, по преданію, по привычкѣ къ старинным воззрѣніямъ на званіе прикащика. А существуетъ негодная привычка къ раболѣпству, особенно въѣдающаяся въ людей старинаго закала. Но, чтобы не увлекаться, разберу возраженія моихъ противниковъ поглубже: разсмотрю, каковы бываютъ хозяева и какъ они могутъ относиться къ стремленіямъ прикащиковъ быть самостоятельными въ городскомъ общественномъ дѣлѣ.

Хозяева бываютъ:

а) Добрые, справедливые, а слѣдовательно—и разумные, о которыхъ и нечего говорить, потому что такіе хозяева не станутъ противодѣйствовать ни самостоятельности прикащичьяго сословія, ни участію прикащиковъ въ городскомъ общественномъ дѣлѣ. Такіе

хозяева тотчасъ сообразятъ, что цѣлое сословіе не можетъ имѣть дурныхъ цѣлей и что чѣмъ болѣе связи въ сословіи, тѣмъ сильнѣе становится контроль сословія надъ каждымъ его членомъ. Разумные хозяева поймутъ, что чѣмъ болѣе будетъ самоуваженія въ прикащикахъ, тѣмъ менѣе они будутъ способны къ какимъ нибудь обманамъ, тѣмъ менѣе потребуется контроля за прикащиками со стороны самихъ хозяевъ и тѣмъ болѣе прикащики будутъ заслуживать довѣрія. Для разумнаго хозяина, желающаго имѣть помощниковъ въ торговлѣ, а не исполнителей своихъ прихотей, или какихъ нибудь лакеевъ, ничего лучшаго и не нужно, какъ имѣть прикащиками членовъ сословія, добивающагося уваженія среди другихъ сословій. Съ какими же людьми и имѣть послѣ того дѣла, если не съ подобными?!..

Кому же не мило сохраненіе своего состоянія?

б) Есть, во вторыхъ. хозяева справедливые и разумные, но строгіе и взыскательные, бѣдственными примѣрами прежнихъ лѣтъ наученные быть таковыми относительно своихъ прикащиковъ, и потому—непріязненно смотрящіе на самостоятельность прикащичьяго сословія. Такіе хозяева, надобно ожидать, отнесутся сначала враждебно къ попыткамъ прикащиковъ принять участіе въ общественныхъ дѣлахъ, но противодѣйствовать будутъ не долго. Когда подобные хозяева убѣдятся въ томъ, что освобожденіе изъ подъ ихъ деспотической власти не дѣлаетъ прикащиковъ безъответственными, а учреждаетъ только надъ ними контроль строгій, не лицепріятный, и отъ котораго слишкомъ трудно ук-

рыться, то откажутся легко отъ противодѣйствія. Хозяевамъ строгимъ, но справедливымъ, нужно будетъ только усмотрѣть безполезность своего деспотизма, чтобы помириться съ независимостью прикащиковъ, такъ какъ власть для хозяевъ не составляетъ потѣхи, а есть послѣдствіе ихъ убѣжденій.

в) Бываютъ, наконецъ, хозяева несправедливые, готовые притѣснять своихъ прикащиковъ. Подобные хозяева, признаюсь, никогда не помирятся съ самостоятельностью прикащичьяго сословія и всегда будутъ противодѣйствовать усиліямъ этого сословія достигнуть самостоятельности. Но, желательно знать: можно-ли прочно поладить съ подобными людьми, отказываясь отъ своихъ правъ и унижаясь предъ ними? Мнѣ кажется, что это невозможно, потому что

чѣмъ болѣе мы будемъ предоставлять свою участь на волю эгоиста, тѣмъ болѣе будетъ онъ насъ тѣснить. Испивать горькую чашу службы у плохаго хозяина можно нѣкоторое время, по крайней нуждѣ, но продолжительно—нельзя. Поэтому я думаю, что противодѣйствіе со стороны хозяина моего третьяго разряда должно—не удалять сословіе прикащиковъ отъ его главной цѣли. Извѣстно, что не справедливый человѣкъ тѣмъ смѣлѣе дѣйствуетъ, чѣмъ менѣе встрѣчаетъ сопротивленія, но самый не справедливый дѣлается справедливымъ, или, по крайней мѣрѣ, осторожнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ скоро замѣчаетъ возможность невыгоднаго для него отпора.

Топчутъ не тѣхъ, которые умѣютъ смотрѣть прямо въ лицо самодурамъ; а тѣхъ, которые пада-

ютъ ницъ передъ самодурствомъ сильнѣйшаго. Отъ дурныхъ хозяевъ прикащики найдутъ оборону только въ нравственной силѣ своего сословія и въ его самостоятельности. Среди прикащиковъ должно утвердиться такое правило, что каждый изъ нихъ обязанъ дѣйсвовать не по прихоти хозяина, не соображаясь съ какими нибудь случайными обстоятельствами, хотя бы и выгодными для прикащика, но руководствуясь тѣмъ, что признано за хорошее цѣлымъ сословіемъ. Я думаю такъ: хозяинъ не любитъ считаться—прикащикъ долженъ всегда аккуратно считаться; хозяинъ не обращаетъ внимания на свою торговлю—прикащикъ долженъ заниматься торговлею такъ, какъ бы имѣлъ дѣло съ самымъ рачительнымъ хозяиномъ, во всемъ имѣя въ виду, что онъ дѣйствуетъ не столько подъ контролемъ сво-

его хозяина, сколько подъ контролемъ цѣлаго своего сословія. При соблюденіи подобнаго правила, что̀ смогутъ сдѣлать дурные хозяева противъ своихъ прикащиковъ? Ничего, если цѣлое сословіе при томъ поддерживаетъ своихъ членовъ.

Вообще, я полагаю, что ожидаемыя бѣдствія отъ притѣсненія дурныхъ хозяевъ не должны останавливать прикащиковъ отъ стремленій къ самостоятельности и общественной дѣятельности.

Теперь мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ по поводу того замѣчанія, что прикащичье сословіе не можетъ успѣшно достигать своихъ цѣлей, какъ не отличающіеся образованіемъ. Въ подобномъ замѣчаніи есть своя доля правды, такъ какъ развитое сословіе скорѣе можетъ достигать своихъ цѣ-

лей, чѣмъ неразвитое, но никакъ нельзя выводить изъ этого положенія того заключенія, чтобы пока члены сословія не получатъ воспитанія, до тѣхъ поръ сословіе не можетъ дѣйствовать и подвигаться впередъ. Къ несчастью, на свѣтѣ такъ устроено, что неизвѣстно: отъ воспитанія-ли болѣе зависитъ развитіе добраго направленія въ сословіяхъ, или, на оборотъ, отъ развитія добраго сословнаго духа зависитъ развитіе воспитанія. Когда сословіе позаботилось о своемъ воспитаніи, то оно, натурально, явится развитымъ и способнымъ къ самостоятельности и къ общественному дѣлу, но замѣтьте, что предварительно надобно позаботиться о воспитаніи, а для этого въ сословіи нужно доброе направленіе и сознаніе въ необходимости воспитанія, какъ лучшаго вспомогательнаго сред-

ства для достиженія самостоятельности. Выходитъ, что прежде всего должно водвориться доброе направленіе въ сословіи, иначе—долго придется дожидаться воспитанія, дожидаться—пока духъ времени не подвинетъ цѣлаго сословія къ научнымъ занятіямъ. Много времени пройдетъ, господа, въ однихъ ожиданіяхъ, такъ какъ большой скорости въ развитіи у насъ познаній мы не видимъ, а потому—надобно добиваться хорошаго общаго направленія въ сословіяхъ, такого направленія, которое могло бы при отсутствіи воспитанія, до извѣстной степени, замѣнять его.

Но какъ же, скажутъ мнѣ, возможно распространять доброе направленіе въ сословіи, помимо воспитанія? Такіе способы есть, такъ какъ мы воспитываемся далеко не въ однѣхъ школахъ: луч-

шею школою, во многихъ предметахъ, бываетъ передача мнѣній отъ однихъ членовъ общества другимъ. Притомъ, у прикащиковъ нѣкоторыхъ городовъ существуетъ для этой цѣли (болѣе чѣмъ для какой либо другой) превосходное средство: вспомогательныя общества прикащиковъ. Примѣняясь къ современному воинственному духу, я сравниваю эти общества съ кадрами армій, такъ какъ изъ небольшихъ кружковъ должны образоваться, современемъ, настоящія сословія. Вспомогательныя общества самымъ своимъ появленіемъ уже доказываютъ, что между прикащиками извѣстнаго города есть движеніе впередъ, проявилось желаніе выйти изъ положенія разрозненной безгласной толпы. Вліяніе этихъ обществъ, обыкновенно составляющихся изъ лучшихъ людей сословія, можетъ быть самое

сильное и самое полезное, потому что если для взрослаго прикащика нѣтъ времени развивать себя помощію книгъ, то всегда найдется свободная минута, чтобы выслушать мнѣніе болѣе развитаго товарища.

—

Я окончилъ свои совѣты, но рѣшаюсь еще сказать нѣсколько словъ по поводу возраженія, которое могутъ сдѣлать противъ самого чтеца лица, наиболѣе заинтересованныя моею статьею—сами господа прикащики. Легко, скажутъ мнѣ, тому предлагать трудныя задачи, кому не придется ихъ разрѣшать и кому не приходится испытывать того, что мы испытываемъ. Дѣйствительно, составитель статьи не прикащикъ, но не всегда даютъ искренніе совѣты только люди, чувствующіе извѣстныя

тягости, ихъ могутъ давать и люди, сочувствующіе дѣлу. А я, господа прикащики, сочувствую вашему дѣлу. Позволяю себѣ сдѣлать подобное заявленіе потому, что могу указать на его основанія.—Есть у насъ довольно людей, которые хотя и имѣютъ званіе, но при существующемъ распредѣленіи сословій не принадлежатъ ни къ одному сословію. Они—не землевладѣльцы, не домовладѣльцы, не граждане, и не крестьяне, именуются иногда дворянами, но въ дѣлахъ дворянскихъ сословій принимать участія не могутъ. Такіе лица, хотя-бы и имѣли кое-какія средства къ жизни и пользовались извѣстнымъ значеніемъ въ своемъ кружку, тѣмъ не менѣе чувствуютъ безсиліе своего одинокаго положенія. Нѣтъ нравственной сословной силы, которая поддерживала бы ихъ въ минуты невзгоды.

Человѣкъ силенъ только въ обществѣ, а потому—любимою мечтою тѣхъ людей, которыхъ я вамъ описываю и къ числу которыхъ принадлежу, есть отысканіе сословія, обладающаго нравственною силою, —такого сословія, которое могло-бы поддерживать своимъ вліяніемъ нашу душевную энергію и нашу дѣятельность, когда они того заслуживаютъ, однимъ словомъ, мы желали бы найти себѣ пристанище. Но есть другія сословія, кромѣ прикащичьяго, скажите вы. Есть, только присоединеніе къ однимъ изъ нихъ—недоступно для людей, живущихъ личнымъ трудомъ, также какъ и вы, а присоединеніе къ другимъ—не приведетъ къ желаемой цѣли, такъ какъ это будетъ только—приписка къ извѣстной массѣ людей, мало между собою связанныхъ. Но сословіе прикащиковъ также не значительное, мало раз-

витое?... Такъ, однакожъ сословіе прикащиковъ составляется изъ людей, живущихъ личнымъ и отнюдь не механическимъ трудомъ, а потому—есть надежда, что сама необходимость заставитъ прикащиковъ энергически развивать у себя нравственную силу. Званіе прикащика не знаменито,—это правда, но повѣрьте, что разумный человѣкъ приищется даже къ сословію поденщиковъ, если только оно будетъ обладать нравственною силою и пользоваться общественнымъ уваженіемъ. Не титулы и привилегіи даютъ силу сословіямъ, а нравственная сила сословій пріобрѣтаетъ имъ титулы и привилегіи. Повѣрьте, господа прикащики, что дѣло вашего незначительнаго сословія есть дѣло многихъ,—смотримъ на васъ и думаемъ: не здѣсь-ли образуется, современемъ, желанное общество, съ

духомъ самостоятельности и честнымъ сословнымъ направленіемъ?

Прошу, потому, вѣрить, господа прикащики, искренности совѣтовъ моихъ, — объ основательности-же ихъ судить—ваше дѣло.

ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ „ДОНЪ“

Въ г. Воронежѣ съ доставкою на домъ въ годъ . . 5 р. — „
— — — безъ доставки. 4 р. 50 к.
на полгода. . 3 р. — „
— — — на три мѣсяца 1 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города въ годъ . . . . . 6 р. — „
— — на полгода . . . . 3 р. 50 к.
— — на три мѣсяца . . 1 р. 80 к.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи газеты „Донъ“ въ Воронежѣ на Большой Дворянской улицѣ въ домѣ Пажетнаго, противъ театра.

НАПЕЧАТАНЫ И ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

СУХАЯ ПЕРЕГОНКА ДЕРЕВА и дальнѣйшая переработка получаемыхъ при ней продуктовъ. Руководство для техниковъ, химиковъ и фабрикантовъ по многолѣтнимъ опытамъ составилъ д-ръ Эдуардъ Ассмуссъ. Переводъ съ примѣчаніями и дополненіями П. Острякова. Изданіе Г. М. Веселовскаго. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой—1 р. 60 к.

Покупать вышеозначенную книгу можно въ Москвѣ у книгопродавца Глазунова, въ Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ Черкесова и въ Воронежѣ у издателя Г. М. Веселовскаго, при конторѣ редакціи газеты „Донъ“.

ВОРОНЕЖЪ ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ И СОВРЕМЕННО СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ съ подробнымъ планомъ города и его окрестностей. Сост. Дѣйствительный Членъ Ворон. Губ. Стат. Комитета Г. М. Веселовскій. Воронежъ. 1866 г. Ц. 1 р. 50 к На пересылку прилагается за $1^1/_2$ фунта.

ГОРОДЪ ОСТРОГОЖСКЪ (воронежской губерніи) и его уѣздъ, историко-статистическій и этнографическій очеркъ съ планомъ города и географическою картою уѣзда. Сост. дѣйствительный членъ Ворон. Губ. Стат. Комитета Г. М. Веселовскій. Воронежъ. 1867 г. Цѣна безъ пересылки 80 к., съ пересылкою 1 р. Для учебныхъ заведеній, выписывающихъ не менѣе 10 экземпляровъ, цѣна за экземпляръ 60 к. безъ пересылки; на пересылку прилагается за фунтъ.

МОНОГРАФІЯ УГЛЕЙ. Сост. Кравцовъ. Изд. Г. М. Веселовскаго. Воронежъ 1870 года. Типогр. Г. М. Веселовскаго Ц. 50 к. съ перес.

СОДЕРЖАНІЕ: Углеродъ. I. Алмазъ. Знаменитѣйшіе изъ алмазовъ. II. Графитъ. III. Древесный уголь. IV. Сажа. V. Антрацитъ. VI. Черный каменный уголь. VII. Бурые угли. Коксъ. Образованіе каменнаго угля. VIII. Торфъ. Значеніе каменнаго угля въ жизни человѣка. Историческій очеркъ каменноугольной промышленности въ Россіи. Сѣверный каменноугольный бассейнъ. Бахмутскій уголь. Муравьевнинскій каменный уголь. Заключеніе о каменноугольныхъ богатствахъ Россіи.

Всѣ вышеозначенныя книги можно пріобрѣтать въ конторѣ редакціи газеты „Донъ“, въ Воронежѣ.

Въ Типографіи Г. М. Веселовскаго (въ Воронежѣ)

ПЕЧАТАЕТСЯ И ВЪ СКОРОМЪ ВРЕМЕНИ ВЫЙДЕТЪ ВЪ СВѢТЪ:

УГЛЕКИСЛАЯ ИЗВЕСТЬ И ФОРМЫ ЕЯ ВЪ ПРИРОДѢ, Сост. Г. Кравцовъ. Изданіе Г. М. Веселовскаго.

2007044182

2007044182